

МИХАЙЛОВСКИЙ ДВОРЕЦ ЖДЕТ ПЕРЕМЕН

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЯ, В КОТОРОМ НАХОДИТСЯ РУССКИЙ МУЗЕЙ, ОБОЙДЕТСЯ ПРИМЕРНО В \$30 МЛН (ОКОЛО 2,2 МЛРД РУБЛЕЙ ПО СЕГОДНЯШНЕМУ КУРСУ). ОБ ЭТОМ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ СООБЩИЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИ- РЕКТОР ФОНДА ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ.

ПО МАТЕРИАЛАМ WWW.RBC.RU

АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ

Из них только около \$2,5 млн — средства Всемирного банка. Все остальное, по словам господина Васильева, — из софинансирования Российской Федерации. По его прогнозам, стоимость проекта не превысит \$30 млн. Актуальность реконструкции связана с отсутствием «необходимой для музея XXI века современной инфраструктуры», как отметили в Минкульте. Министерство культуры РФ пока не нашло деньги на запланированные мероприятия, и чиновники надеются решить эту проблему до июня 2016 года.

Работы продлятся два года и затронут треть зданий. Проект предусматривает застройку двух внутренних дворов: предполагается установка межэтажных перекрытий на уровне цокольного этажа, первого и второго этажей. Кроме того, будут изменены задние фасады дворца, а некоторые окна переделаны в дверные проемы. По результатам обследования фундамента, эксперты

сделали заключение о том, что все эти нововведения не повредят конструкций объекта культурного наследия.

Как следует из документов государственной историко-культурной экспертизы проекта, сегодня дворы Михайловского дворца «являются местом скопления осадков, которые невозможно убирать из-за труднодоступности». В обоснованиях эксперты утверждают, что первоначально функция дворов дворца заключалась в естественном освещении и вентиляции жилых помещений. Теперь при «использовании жилого здания под музейные цели» первоначальная функция дворов не актуальна, а новые музейные технологии требуют минимизировать воздействие естественного света и влажности на экспонаты.

Однако градозащитники имеют свое мнение о предстоящей реконструкции. «Никаких обещанных атриумов там не будет, — комментирует результаты эксперти-

зы петербургский депутат, член комиссии по городскому хозяйству и градостроительству Алексей Ковалев. — Данные говорят о том, что в каждом дворе будет построено по несколько этажей на железобетонных балках с железобетонными перекрытиями. Перекрытия плюс крыша, которая тоже будет опираться на несущие стены, — вес всего этого вполне может привести к разрушению здания».

По словам заместителя председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) Александра Кононова, проект на рассмотрение Совета по сохранению культурного наследия не выносился и не обсуждался. Он уверен, что решить проблему музея можно без столь сложных и глобальных изменений: «Более ста лет музей прекрасно функционировал в том здании, которое исторически ему было выделено, и какие-то локальные изменения и усо-

вершенствования вполне решали все его задачи». Кстати, на сегодняшний день вся территория дворца, включая весь двор и выход к парку, признана объектом культурного наследия. «По федеральному закону даже габариты объектов капитального строительства на территории памятника не могут изменяться, не говоря уже о новом строительстве, которое просто запрещено», — отмечает господин Кононов.

Директор Государственного Русского музея Владимир Гусев сообщил, что «эвакуация» экспонатов музея начнется в середине года: «Мы должны к концу марта посчитать примерный объем затрат, получить гарантии с тем, чтобы к началу 2017 года строители могли уже начать работу». По словам директора музея, на время работ часть экспонатов, возможно, останется в Михайловском дворце, остальные передут в корпус Бенуа, Инженерный замок, Строгановский и Мраморный дворцы. ■

ОСТАВИТЬ НЕЛЬЗЯ НАДСТРОИТЬ

ЖЕНЕВА ОТКАЗАЛАСЬ ОТ РЕКОНСТРУКЦИИ ГЛАВНОГО ГОРОДСКОГО МУЗЕЯ ПО ПРОЕКТУ АРХИТЕКТОРА ЖАНА НУВЕЛЯ. НА СОСТОЯВШЕМСЯ 28 ФЕВРАЛЯ В ЖЕНЕВЕ РЕФЕРЕНДУМЕ 54% ГРАЖДАН ВЫСКАЗАЛИСЬ ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ МУЗЕЙ ИСКУССТВА И ИСТОРИИ (MUSEE D'ART ET D'HISTOIRE) БЫЛ ПЕРЕСТРОЕН.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ («Ъ-ВЛАСТЬ» № 9 ОТ 07.03.2016)

В Женеве беда с главным музеем. Не помогла ни мощная рекламная кампания, которая велась в течение последних пятнадцати лет, ни авторство Жана Нувеля, знаменитого француза, лауреата архитектурного «Нобеля» — Притцкеровской премии. Ни даже состояние здания, построенного Марком Камолетти в 1903–1910

годах и ни разу с тех пор всерьез не ремонтировавшегося.

Витрины с горными породами, каменные топоры, археологические находки и бесконечные росписи на стенах, сделанные еще в те времена, когда нищая предвоенная Швейцария, окруженная богатыми и заносчивыми европейскими соседями, искала себе национальную идею и национальное искусство. Странное для богатого, космополитичного женева-кантона ощущение провинциальности и заброшенности. Пыль, дребезжание кондиционеров, подслеповатое освещение. Не главный музей города, а этакий «Гранд-отель „Будапешт“».

Проблема в том, что у музея нет коллекционных «хитов». Из 650 тыс. экспонатов меньше 1,5% доступны публике. В запасах — фантастические коллекции часового искусства, собиравшиеся в городе четыре века. Текстиль, в том числе костюмы Матисса к «Русским балетам» Дягилева. Собрание музыкальных инструментов

и огромная коллекция швейцарских художников — от Ходлера до Валлоттона, от Ле Корбюзье до Тенгели. И еще — последняя французская гильотина, переданная Швейцарии, когда обезглавливание вышло из парижской моды.

В 1989 году музей решили реконструировать. Работу поручили Жану Нувелю. Он предложил надстройку с панорамным рестораном на верхнем этаже и превращение внутреннего двора в выставочные залы. Для 1990-х отличный проект, но сейчас, говорят критики, несколько устаревший.

В то время стоимость работ оценивали в 40 млн франков. Но теперь он обошелся бы в три с лишним раза дороже. Город и кантон платили лишь половину. 67 млн франков собрали меценаты. Самый крупный взнос готов был сделать бизнесмен Жан-Клод Гандур, сколотивший состояние на торговле нефтью в Нигерии. Он давал на реконструкцию 40 млн, но требовал взамен собственное мемориальное

пространство, в котором 99 лет была бы выставлена его коллекция античности и живописи XX века.

Это тоже вызвало сомнения: правильно ли, что нефтяной делец купит на целый век государственный музей, который будет зависеть от его нынешних вкусов? «Не надо нам таких денег», — решили противники проекта. Гандур уже заявил, что не собирается дальше участвовать в происходящем и забирает обратно и свою коллекцию, и свои миллионы.

Жаль, что проект Нувеля не будет осуществлен? Очень жаль. Музей не может оставаться в своем нынешнем жалком состоянии? Нет, не может. Тем не менее есть в этом решении нечто очень приятное. Городская администрация не скрывает горечи, но сделать ничего не может: без согласия людей ни сносить, ни строить нельзя. «Нет» ни при каких условиях не может превратиться в «да». И даже в «да, но...» без согласия людей ни сносить, ни строить нельзя. ■